

Глава 166 – А-Хэнг действительно удачлива

Бабушка Чжао громко крикнула: «Старшая мадам!», когда другие бросились вперед.

Матриарх была ошеломлена от падения и долгое время не двигалась.

Фэн Цзинь Юань также начал бояться. Подбегая к матриарху, он неоднократно кричал: «Мать! Мама!»

Наконец, матриарх снова могла двигаться, но она поднесла руку к ее талии. Ее лицо тоже искривилось, когда она повторила одно слово: «Больно! Больно!»

Фэн Цзинь Юань подумал, что это плохо, это должно быть травма талии. Таким образом, он быстро приказал слугам: «Быстро! Принесите мать к карете и немедленно вернитесь в усадьбу. Немедленно возвращайтесь в поместье!»

Со всеми слугами, помогавшими, они подняли матриарха, которая покрылась холодным потом от боли, поскольку она неоднократно кричала: «Мягче! Будьте мягче! Больно! Больно!»

Наконец, матриарх была помещена в карету. Люди семьи Фэн больше не обращали внимания на певицу и ворвались в столицу.

Что касается исполнителей, они следовали за экипажами семьи Фэн. Хотя это заставляло их задыхаться от воздуха, слова Сюань Тянь Ге об удвоенной плате были хорошим стимулом. В конце концов, они прошли весь путь до ворот усадьбы Фэн.

Они немного отдохнули, прежде чем очень быстро передохнуть и продолжить исполнение песни вне ворот усадьбы Фэн.

Голова Фэн Цзинь Юаня была на грани взрыва, но он не мог даже преследовать их. Они использовали слова «Императорская дочь Ву Ян приказала», которые полностью блокировали все, что он хотел сказать. Они хотели, чтобы он обсуждал это с Сюань Тянь Ге? Когда люди из семьи Сюань были разумными!

Без какого-либо другого варианта он мог только привести всех в усадьбу, а затем закрыть ворота; однако он все еще слышал звуки песни, приходящей извне.

Матриарх была перенесена, но она не забыла громко кричать: «А-Хэнг! Моя А-Хэнг!» Оглядевшись, ее взгляд упал на Хан Ши, что заставило ее яростно сказать: «Наше лицо полностью потеряно благодаря тебе!» Но людям не разрешалось продолжать петь и играть за пределами их ворот. Те, кто потерял лицо, были их семейством Фэн. Таким образом, матриарх сделала все возможное, чтобы попросить Яо Ши: «Можете ли вы попытаться остановить пение?»

С тех пор, как произошла эта ситуация в округе Фэн Тонг, глаза Яо Ши были совершенно холодными. Холодность появилась тогда, когда Фэн Юй Хэн стала несчастной. Теперь, когда она слышала, что матриарх сказала это, она закатила глаза и ответила без малейшего чувства: «Моя дочь мертва. Неужели даже нельзя исполнить похороны?» После того, как она сказала это, она повернулась и ушла, не оглядываясь.

Матриарх наблюдала, как Яо Ши отдалялась и вздохнула. Боль в ее талии также вспыхнула.

Что касается Фэн Цзинь Юаня, у него не было времени беспокоиться ни о чем другом, так как

он поспешно позаботился о приглашении врача для матриарха. С другой стороны, Яо Ши быстро привела Ван Чуан, Хуан Цюань и Цин Лин в павильон Тонг Шэн.

Только после того, как они прошли через маленькие лунные ворота, их настроения, наконец, оправились, так как они не могли не сказать: «Быть дома действительно лучше. Независимо от того, войдем ли мы в эту усадьбу Фэн». После этих слов она тихо спросила Ван Чуан: «Можно ли позволить мне увидеть А-Хэнг? Если я не смогу ее увидеть, мое сердце будет в смятении».

Ван Чуан успокаивала ее: «Мадам, не спешите. Скоро вы сможете увидеть юную мисс. Сегодня вечером этот слуга вернется во дворец, чтобы проверить ситуацию».

Хуан Цюань также сказала: «Госпожа, просто отдохните сегодня. Первое, что мы завтра услышим, это новости о молодой мисс».

Яо Ши кивнула: «Это единственный способ».

Ван Чуан, однако, что-то подумала и быстро сказала Цин Лин: «Вы должны помнить, вы не должны говорить ни слова посторонним. Даже другие слуги павильона Тонг Шэн не должны знать?»

Цин Лин торжественно кивнула: «Ван Чуан, не волнуйся. Прежде чем отправиться в графство Фэн Тонг, Цин Юй уже сказала нам. Хотя правила павильона Тонг Шэн строги, мы помним каждое из них, и мы счастливы следовать им». Фэн Юй Хэн дала им еще большую плату за пределами того, что было предоставлено поместьем Фэн. С таким хозяином, кто бы был готов предать ее?

Увидев, что Цин Лин поняла, Ван Чуан наконец расслабилась. Она знала, что с тех пор, как девятый принц и седьмой принц забрали Фэн Юй Хэн, у них был скрытый план. Вполне возможно, что даже Император будет вовлечен. Ей абсолютно нужно было следить за этими слугами, чтобы убедиться, что ничего не просочилось.

Эти несколько дней Фэн Юй Хэн оставалась в императорском дворце, главной задачей которого было лечение принцессы Сян. Император и Императрица были очень внимательны и не посещали их, чтобы беспокоить ее, но они сделают все возможное, чтобы обеспечить качественную еду из трех блюд.

Тем не менее, Сюань Тянь Мин посещал ее каждый день. Он также бесконечно задавался вопросом о ее странных методах лечения.

Например, в этот самый момент Фэн Юй Хэн вешала мешок с водой для принцессы Сян. Сюань Тянь Мин просто не мог понять: «Вода может закачиваться в человеческое тело?»

Фэн Юй Хэн поправила его: «Это не тело, как ты говоришь. Вместо этого она попадает в кровеносные сосуды. Кроме того, содержимое не является водой. Это лекарство».

«О». Сюань Тянь Мин кивнул: «Как эта вещь, о которой ты только что говорила, называется?»

Фэн Юй Хэн снова сказала ему: «Это называется настой. Он позволяет вводить лекарства непосредственно через кровеносные сосуды организма, обеспечивая организм необходимыми веществами. Проще говоря, это просто быстрее, чем есть лекарство».

«Это то, чему тебя научил персидский эксцентрик?»

Она кивнула: «Правильно. Всему он обучил меня».

«Тогда эти вещи?» Сюань Тянь Мин указал на ее капельницу: «Когда ты вошла во дворец, у тебя этого не было. Из чего это сделано?»

Он хотел подняться и прикоснуться к нему, но был остановлен Фэн Юй Хэн: «Не трогай это. Третья невестка не закончила впитывать лекарство». Она пугала Сюань Тянь Мина и на самом деле преуспела. Сюань Тянь Мин взглянул на иглу, застрявшую в руке принцессы Сян. Спокойно откинув кресло-коляску, он все еще смотрел на Фэн Юй Хэн, ожидая ответа.

Фэн Юй Хэн была очень удручена. Если бы она знала, что это произойдет, она бы не позволила ему приехать.

«Это нечто похожее на стекло. Я сама нашла его во дворце». Она смутно ответила, посмотрев извиняющимся взглядом на Сюань Тянь Мина.

Сюань Тянь Мин закатил глаза, ты не скажешь? Забудьте об этом, он не спросит. С самого первого дня, когда он встретил эту девушку, у нее было бесчисленное количество странных предметов. Это был не его первый день. Что это было такое, чтобы его можно было найти во дворце. Где во дворце он не играл раньше? Возможность найти такую вещь была бы странной.

Принцесса Сян посмотрела на то, как они взаимодействовали, и почувствовала, что это что-то новое. В ее глазах этот девятый принц был всегда один. Никто не мог управлять им, и никто не мог его контролировать. Он был похож на свою мать имперскую наложницу. Он был тем, кто никого не боялся. Теперь, однако, казалось, что девятый принц боялся Фэн Юй Хэн?

Она моргнула Фэн Юй Хэн и тихо сказала: «Тебе действительно повезло».

Фэн Юй Хэн также улыбнулась ей: «Для третьей невестки исцеление - это самое удачное дело. С здоровым телом есть возможность будущего».

Принцесса Сян кивнула: «Ты права. В эти дни вы давали мне лекарство и эти вливания. Я действительно чувствую себя намного лучше. Я даже не чувствую то же чувство усталости, которое чувствовала раньше».

Фэн Юй Хэн сказала ей: «Это только начало. Через несколько дней результаты станут еще более очевидными. Но ... третья невестка, есть кое-что, что А-Хэнг должна посоветовать еще раз».

Принцесса Сян проявила инициативу и сказала: «Не волнуйся. Лекарство и настои, которые вы мне дали, я определенно никому не расскажу. Даже если отец-император спросит, я не буду говорить».

Только тогда Фэн Юй Хэн успокоилась: «Это не А-Хэнг мелочится. Просто медицинское знание, преподаваемое моим персидским мастером, немного отличается от знания нашего Да Шун. Я боюсь, что другие не захотят принимать это знание какое-то время».

Принцесса Сян понимала такое объяснение.

Забудьте о том, что другие люди не могут принять это, даже она не могла принять это в самом начале.

Единственные иглы, которые она когда-либо видела прежде, были для иглоукалывания. Когда

она когда-либо видела иглу для вливания раньше? Она даже вкалывается в кровеносный сосуд! Мало того, в игле было небольшое отверстие, которое могло бы доставить лекарство в ее тело. Какими были странные вещи?

Но Фэн Юй Хэн была назначена Императором, чтобы лечить ее. Даже если она не верила, ей приходилось верить. Более того, ее болезнь лечилась так много лет без улучшения. Теперь она в основном относилась к лечению так же, как если бы лечили мертвеца. Было хорошо, если бы это сработало, но если бы этого не произошло, тогда не было бы большого изменения.

Но она не думала, что после того, как Фэн Юй Хэн будет лечить ее в течение нескольких дней, она почувствовала бы заметное изменение. Просыпаясь утром, она даже прошла во дворе. Более года она не была в таком хорошем состоянии.

Принцесса Сян все больше доверяла Фэн Юй Хэн.

Однако Фэн Юй Хэн прекрасно понимала, насколько хлопотно это заболевание!

Император дал понять, что хочет увидеть результаты за короткий промежуток времени, но лечение хронических заболеваний было, очевидно, лучшей китайской медициной, но китайские лекарства медленно работали. Они не могли вступить в силу всего за несколько коротких дней.

Как насчет западной медицины? Западные лекарства действовали быстро, но только обрабатывали поверхность, а не источник проблемы. После использования западной медицины, чтобы заботиться о поверхности, лечение источника будет сложнее.

Изучив и то и другое, она смело начала использовать что-то другое, чем китайская и западная медицина. Она начала использовать существо, известное как тибетская медицина.

Этот тип вещей не был массовым продуктом. Даже в 21 веке тибетская медицина широко не использовалась. В нынешнюю эпоху было еще более маловероятно, чтобы люди слышали об этом.

Но она знала, что тибетская медицина включала знания из китайской медицины, индийской медицины и арабской медицины. После длительного периода времени она сформировала уникальную медицинскую систему. Многие странные болезни наряду с хроническими болезнями, которые трудно вылечить, поддавались лечению тибетской медицины. Это также не повлияет на будущее лечение.

Фэн Юй Хэн дала принцессе Сян все тибетские лекарства.

Конечно, она не давала объяснений, какое лекарство она использовала. Прежде чем она смогла бы расширить зал Ста трав, были бы некоторые вещи, которые ей сначала нужно было бы изучить самой. Что касается будущего, это будет зависеть от того, насколько зал Ста трав расширится. Если бы это было примерно так, как она предвидела это, она бы не отказалась от идеи использовать современные медицинские знания для обучения этих древних врачей. Она также не отказалась от идеи продажи лекарств людям этой эпохи.

«Правильно». Она вспомнила что-то и быстро повернулась, чтобы спросить Сюань Тянь Мина: «Я сказала тебе сказать моей матери, что я в порядке. Ты не забыл, верно?»

Сюань Тянь Мин горько улыбнулся: «Как я мог забыть. Бан Цзоу возвращается в павильон Тонг Шэн каждую ночь. Твоя мать в порядке».

Только тогда она облегченно вздохнула; однако она не совсем согласилась с оценкой Суан Тянь Мина, что Яо Ши «в порядке». С ней не дома, как могла Яо ши быть в порядке.

В эти дни аура страха висела над семьей Фэн. Каждому дали приказ молчать и послушно оставаться в своих комнатах, закрыв рот.

Фэн Цзинь Юань разместил группу охранников за пределами павильона Тонг Шэн. Он даже отправил свою собственную скрытую стражу ради того, чтобы не дать Яо Ши выйти.

Хотя это могло остановить других, это не могло помешать Бан Цзоу прийти и уйти, когда ему угодно.

Бан Цзоу приходил и уходил в павильон Тонг Шэн. Негодный скрытый охранник Фэн Цзинь Юаня даже не заметил его тени. Он уже сидел в комнате, беседовал с Ван Цюань, Хуан Цюань и Яо Ши, но скрытый охранник сообщил Фэн Цзинь Юаню, сказав: «В павильоне Тонг Шэн не было движения».

Получая ежедневные отчеты от Бан Цзоу, сердце Яо Ши также успокоилось совсем немного. Она поняла, что Фэн Юй Хэн во дворце лечила болезнь принцессы Сян, поэтому она не спешила увидеть свою дочь. Она знала, что ее дочь делает что-то важное. Ей просто нужно было комфортно и мирно оставаться дома. Рано или поздно наступит день, когда ее дочь вернется в поместье Фэн. В это время всем в семье Фэн придется раскаяться!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/318657>